

КОНСТИТУЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ И СИЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО

(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ)

В статье проводится сравнительно правовой анализ Конституционного Совета Республики Казахстан и Конституционного Суда Российской Федерации. На примере практики исследуемых органов в сфере международных обязательств, а также в области введения в национальное правовое пространство инновационных, конституционно значимых ценностей (категорий), автор приходит к выводу, что наличие эффективного конституционного контроля, подразумевает тесную взаимосвязь с сильным правовым государством.

Ключевые слова: конституция, международные договоры, конституционная законность, конституционные ценности, нормы дефиниции, конституционный контроль, акты конституционного контроля, Конституционный Совет Республики Казахстан, Конституционный Суд Российской Федерации, правовое государство.

«Построение сильного государства заключается в создании новых правительственных учреждений и укреплении существующих».¹

Фрэнсис ФУКУЯМА

Существование специализированного механизма правовой охраны конституции является признаком сильного правового государства. Монополия легитимной власти, которую государство применяет, позволяет избегать внутри страны того, что Томас Гоббс назвал «войной всех против всех», но служит причиной конфликтов и войн на международном уровне. Задача современных руководителей стран заключается в смягчении государственной власти, в направлении ее активности в область соблюдения законности людьми, которым она служит, и в регулировании употребления власти в соответствии с законом.² Деятельность органа конституционного контроля создает условия либо для изменения действующего законодательства, либо для создания нового закона, но основ-

© И. Ю. Остапович, 2016

¹Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с англ.] / Фрэнсис Фукуяма. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. С. 5.

²Там же. С.13.

И. Ю. ОСТАПОВИЧ,
старший научный сотрудник Горно-Алтайского государственного университета (г. Горно-Алтайск, РФ),
к.ю.н., доцент

ным критерием подобных преобразований является соответствие положениям национальной конституции. Таким образом, реализуется идея «господства права», в первую очередь соблюдение и исполнение общепризнанных ценностей установленных в основном законе государства. Следовательно, наличие эффективного конституционного контроля, подразумевает тесную взаимосвязь с сильным правовым государством.

Существование органа конституционного контроля дает основания полагать, что его полномочия носят исключительный, не присущий иным государственным органам характер. Самостоятельность органов государственной власти, закрепленная в ст. 3 Конституции Республики Казахстан и ст. 10 Конституции РФ, в целом не предоставляет Конституционному Совету Республики Казахстан (далее КС РК) и Конституционному Суду Российской Федерации (далее КС РФ) подменять как законодателя, так и правоприменителя.

Как справедливо утверждает Ж.И. Овсепян – специализированный конституционный контроль, является элементом механизма государственной власти, стоящим на одном уровне с двумя ее основными ветвями: законодательной и исполнительной. Будучи частью механизма государственной власти, орган конституционного контроля несет в себе признаки, свойственные каждой из противоположных властей. Соответственно, в процессе конституционно-контрольной деятельности осуществляются и законодательные, и исполнительные функции.³ Именно поэтому существование института судебного конституционного контроля выглядит одной из наиболее ярких характеристик сильного правового и демократического государства. С одной стороны, он свободен от применения технологий, присущих законодательной и исполнительной власти (утверждение некоего правила как правовой нормы, придание ей общеобязательности и установление санкций за ее неисполнение). А с другой стороны, этот орган принимает решения на основе равноправия сторон и коллегиальности.

Следует подчеркнуть наличие особых правовых последствий принятия Конституционным Судом (Советом) итогового решения, которым признаются несоответствующими конституции положения какого-либо национального нормативного акта. Оба последствия – утрата юридической силы неконституционным положением, и последующие действия законодательной власти по внесению измене-

³См.: Овсепян Ж.И. Судебный конституционный контроль в механизме «разделения властей». Ч. 1 // Правоведение. 1993. № 4. С. 80-87.

ний в закон, опровергают отсутствие признаков нормотворчества в деятельности органа конституционного контроля. Вместе с тем, в настоящий период в научных кругах активно дискутируется вопрос о наличии (отсутствии) нормотворчества в деятельности Конституционного Суда (Совета).

Так, свойство нормативности, применительно к актам Конституционного Суда РФ, активно исследуется в двух полярных плоскостях: отрицание (О.Е. Кутафин,⁴ В.С. Нерсесянц⁵) и констатация (Л.В. Лазарев,⁶ Н.В. Витрук⁷). Существует и относительно компромиссный подход, основанный на предположении об особом или уникальном характере решений Конституционного Суда РФ (В.Д.Зорькин, А.А. Малюшин).⁸ В научных кругах ведутся дискуссии о месте и роли (Е.Е. Жерцова)⁹, а также о систематизации актов Конституционного Суда РФ (В.А. Сивицкий).¹⁰

В Казахстане дискутируют об уточнении иерархии нормативных правовых актов в связи с неопределенностью в ней места нормативных Постановлений Конституционного Совета (Л.Т. Жанузакова).¹¹

В России, учитывая все многообразие юридических последствий принятия решений Конституционного Суда РФ, а именно: утраты силы правовыми актами (нормами), которые признаются неконституционными; прекращение действия актов, конституционность которых непосредственно не проверялась (однако неконституционными были признаны аналогичные положения); конституционное истолкование и выявление на этой основе конституционно-правового смысла проверяемых норм; казуальное толкование отдельных положений Конституции РФ в связи с рассмотрением КС РФ нормоконтрольных дел; корректировка, «рихтовка» судебной и иной правоприменительной практики, которой придается неконституционный смысл проверяемым законоположениям в порядке конституционного нормоконтроля; рекомендации законодателю, *отмечается, что акты конституционного правосудия выступают в качестве источника практической юриспруденции.*¹² Кроме того, решения КС РФ представляют собой новые обстоятельства для пересмотра дел в судах

⁴Интервью академика О.Е. Кутафина // Российский юридический журнал. 2008. № 6. С. 19.

⁵См.: Нерсесянц В.С. Суд не законодательствует и не управляет, а применяет право // Судебная практика как источник права. М.: ИГП РАН, 1997. С. 34-41; Нерсесянц В.С. У российских судов нет правотворческих полномочий // Судебная практика как источник права. М., 2000. С. 110.

⁶См.: Лазарев Л.В. Правовые позиции Конституционного Суда России. М.: Форум права, 2003. С. 5.

⁷Витрук Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах. Сборник докладов. М.: Изд-во Центра Конституц. исслед. МОНФ, 1999. С. 88-105.

⁸Зорькин В.Д. Прецедентный характер решений Конституционного Суда Российской Федерации // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 3-9; Малюшин А.А. Вопросы совершенствования юридических форм и механизма реализации конституционно-судебного правосудия в современных условиях // Российский судья. 2012. № 11. С. 4-7.

⁹См.: Жерцова Е.Е.К дискуссии о месте и роли решений Конституционного Суда Российской Федерации в системе источников российского конституционного права // Право и политика, М. 2010.

¹⁰Сивицкий В.А. Систематизация конституционно-правовых актов Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 1999. С. 115-122.

¹¹См.: Жанузакова Л.Т. Некоторые вопросы совершенствования законодательства Республики Казахстан о нормативных правовых актах // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2014. № 3. С. 498-507.

¹²Бондарь Н.С. Акты конституционного правосудия как межотраслевой источник практической юриспруденции // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального ун-та. 2014. № 1/1(05). С. 8-16.

общей и арбитражной юрисдикций.¹³ Перечисленные особенности относятся и к решениям Конституционного Совета Казахстана.

В конечном итоге, дискуссия в России может завершиться при определенном решении вопроса о законодательном признании его итоговых решений (правовых позиций) источником права, как например это сделано в Казахстане.¹⁴ В целом для источника права обязательным признаком служит, в том числе, и форма, в которую облечены правовые предписания. Для актов судебного конституционного контроля в России – это прежде всего постановления и определения с позитивным содержанием Конституционного Суда РФ. Для Конституционного Совета Республики Казахстан – его нормативные постановления, вынесенные в соответствии с Конституцией Казахстана.

Несмотря на то, что российское законодательство не относит итоговые решения Конституционного Суда к источникам права, фактически они к таковым относятся. Кроме того, Конституционный Суд РФ, в своей практике неоднократно указывает, что его постановления, в результате которых не соответствующие Конституции России нормативные акты утрачивают силу, имеют такое же значение, как нормативные акты.¹⁵

Рассмотрим более подробно практическую роль и значение Конституционного Совета Казахстана и Конституционного Суда РФ в формировании сильного правового государства. В силу ограниченного объема в работе анализируются 2 вопроса: 1) в сфере международных обязательств; 2) в сфере введения в национальное правовое пространство инновационных, конституционно значимых ценностей (категорий).

В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

Так в практике Конституционного Совета Республики Казахстан осуществлялось рассмотрение ратифицированных международных договоров. В 2001 году, по обращению Кызылординского областного суда, Конституционный Совет признал не соответствующими Конституции Республики Казахстан отдельные статьи международного Договора аренды комплекса «Байконур», в который входят – г. Байконур и космодром Байконур,¹⁶ и международного Соглашения «О взаимодействии правоохранительных органов в обеспечении пра-

¹³См., напр., Определения КС РФ: от 12 мая 2006 г. № 135-О // Архив КС РФ. — 2006; от 11 ноября 2008 г. № 556-О-П // СЗ РФ. — 2008. — № 48. Ст. 5722; от 4 июня 2013 г. № 874-О // Архив КС РФ. — 2013; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. № 1050-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компании «Team Niinivirta AY» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 2 статьи 80, пункта 1 статьи 91 и пункта 1 статьи 342 Таможенного кодекса таможенного союза».

¹⁴п. 1 ст. 4 Конституции Казахстана устанавливает нормативные Постановления Конституционного Совета частью действующего права. Конституция Республики Казахстан (принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.02.2011 г.) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1005029#sub_id=10000 (22.06.2016 г.); п. 2 ст. 5 Нормативные постановления Конституционного Совета Республики Казахстан обладают юридической силой тех норм Конституции Республики Казахстан, на основании которых они приняты. О правовых актах: Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 480-V // Казахстанская правда. 2016 г. № 66 (28192).

¹⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 08.11.2012 г. № 25-П по делу о проверке конституционности положения части первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» в связи с жалобой открытого акционерного общества «Акционерная компания трубопроводного транспорта нефтепродуктов «Транснефтепродукт» // Рос. газ. 2012. 28 нояб.

¹⁶Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации от 10 декабря 1994 г. // СПС ГАРАНТ (20.06.2016г.).

вопорядка на территории комплекса «Байконур», ущемляющие конституционные права и свободы граждан Казахстана.¹⁷ Сутью обращения явилось то, что будучи гражданами Казахстана и проживая на его территории, за совершение правонарушений на территории комплекса «Байконур» они были подвергнуты уголовному преследованию и осуждению российскими правоохранительными и судебными органами по законам Российской Федерации. Из представления Кызылординского областного суда следовало, что совершенное одним из граждан правонарушение было квалифицировано как уголовно-наказуемое деяние (кража чужого имущества), тогда как по законодательству Республики Казахстан он был бы привлечен к административной ответственности за мелкое хищение чужого имущества. Из перечисленных норм Договора и Соглашения, как указывалось в обращении суда, вытекает, что в некоторых случаях в отношении определенной категории лиц, в том числе и граждан Республики Казахстан, на территорию Казахстана распространяется юрисдикция Российской Федерации. При этом материалы о правонарушениях рассматриваются российскими правоохранительными органами по законам Российской Федерации.

В целях реализации исследуемого постановления Конституционного Совета от 7 мая 2001 года № 6/2¹⁸ и приведения в соответствие с Конституцией положений межгосударственных договоров по комплексу «Байконур», между правительствами Республики Казахстан и Российской Федерации были подписаны протоколы о внесении изменений и дополнений в указанный Договор¹⁹ и Соглашение.²⁰ Согласно изменениям граждане Республики Казахстан, совершившие правонарушения на территории комплекса «Байконур», будут передаваться правоохранительным органам Республики Казахстан. Здесь, хотелось бы отметить, что до внесения изменений и дополнений в обозначенные международные нормативные акты, на практике применялось правило поведения установленное в решении Конституционного Совета РК.

Следующее, не менее важное решение Консти-

туционного Совета в рассматриваемой сфере, для установления основ сильного правового государства было провозглашено в ноябре 2009 года, когда исследовался вопрос о вступлении Казахстана в Таможенный союз.²¹ Перед Конституционным советом стоял вопрос: если прямое действие актов комиссии таможенного союза будет признано допустимым, не означает ли это нарушение суверенитета государства. Конституционный Совет РК в свою очередь отметил, что «...реализация прав и исполнение обязанностей Казахстана, вытекающих из решений Комиссии Таможенного союза, следует понимать как выполнение иных обязательств республики, указанных в пункте 1 статьи 4 Основного закона. Вместе с тем, не могут быть признаны в качестве обязательных для Казахстана решения международных организаций и их органов, нарушающие положения пункта 2 статьи 2 и пункта 2 статьи 91 Конституции о том, что суверенитет республики распространяется на всю ее территорию. Кроме всего, не могут обладать свойствами приоритета перед казахстанскими законами решения комиссии, ущемляющие конституционные права и свободы человека и гражданина. При этом Конституционный Совет учел, что в случае несогласия с принятым комиссией решением, Казахстан может наложить на него вето». Таким образом, предусмотренная договором процедура «опосредованного вето»²² обеспечивает обязательный учет позиции каждой из сторон. А это значит, что обозначенные приоритеты Казахстана не могут быть ущемлены.²³ Принципы выявленные Конституционным Советом были положены и в основу Договора о Евразийском Экономическом союзе,²⁴ подписанного в мае 2014 года в Астане, в соответствии с которым в настоящее время создано новое региональное интеграционное объединение.

В России, в отношении международных обязательств, Конституционный Суд РФ занимает схожую с казахстанским органом конституционного контроля позицию. Кроме того, российский Суд в этой сфере идет далее, он предоставляет себе возможность определять и оценивать реализацию решений межгосударственных органов. Так например, в своём Постановлении от 14 июля 2015 года, КС РФ

указал, что в случае ущемления национальных интересов решениями межгосударственного органа, вопрос о возможности его исполнения Российской Федерацией уполномочен разрешать Конституционный Суд РФ.²⁵ Указанные инновации в деятельности КС РФ нашли отражение в российском законодательстве.²⁶ Как отмечалось в прессе, инициаторы принятия этого закона, как и некоторые судьи Конституционного Суда РФ, исходили из того, что в законодательстве ряда зарубежных стран (Австрия, Германия и др.) не предусматривается автоматического исполнения решений межгосударственных органов.²⁷ Казахскими учёными, также поддерживается идея наделения подобными полномочиями органа конституционного контроля, объясняя это следующим: «... в наши дни в зону повышенной турбулентности попало международное публичное право. Противодействовать такому опасному для мира развитию событий призвано закрепление в Конституции РК и подтвержденное решениями Конституционного Совета верховенство Основного Закона в отношении международных договоров и решений международных организаций».²⁸

Таким образом, приведенные примеры еще раз подтверждают особую роль исследуемых органов конституционного контроля в формировании сильного государства. Общеобязательные правила основанные на господстве конституции и установленные в решениях, регулируют поведение не только правоприменителя, но и законодателя, а в некоторых случаях и высокие договаривающиеся международные стороны.

В России имеется единственный опыт по рассмотрению КС РФ возможности реализации решения ЕСПЧ,²⁹ который можно охарактеризовать как *определение Конституционным Судом РФ предела (границ) принципа уступчивости*. Так, 19 апреля 2016 года, Конституционный Суд РФ *выявил возможную и реализуемую в российском законодательстве формулу в части мер общего характера, обеспечивающих справедливость, соразмерность и дифференциацию применения ограничений обозначенных в решении ЕСПЧ*.³⁰ Вместе с тем, КС РФ отметил, что «Россия как высокая и международная сторона при ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод [и признании юрис-

²⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П по делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Рос. газ. – 2015. – 27 июля.

²⁶О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации»: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ // Российская газета. 16 декабря 2015 года.

²⁷См.: Зорькин В.Д. Россия и Страсбург: проблемы реализации конвенции о правах человека // Рос. газ. 21 окт. 2015 года.

²⁸Малиновский В. А. Конституция Республики Казахстан – правовой фундамент новой эпохи // Право и государство. № 3 (68). 2015. С. 25-32.

²⁹Постановление Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 г. Дело «Анчугов и Гладков (Anchugov and Gladkov) против Российской Федерации» (жалоба NN 11157/04 и 15162/05) (Первая секция) // СПС ГАРАНТ. (20.06.2016г.).

³⁰Постановление Конституционного Суда РФ от 19.04.2016 № 12-П «По делу о разрешении вопроса о возможности исполнения в соответствии с Конституцией Российской Федерации постановления Европейского Суда по правам человека от 4 июля 2013 года по делу «Анчугов и Гладков против России» в связи с запросом Министерства юстиции Российской Федерации» // <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/46247.html> (20.06.2016г.).

дикции ЕСПЧ] не давала согласия на изменение Конституции РФ».³¹ Таким образом, КС РФ впервые в своей практической деятельности, руководствуясь принципами дипломатии, постановил сбалансированное итоговое решение, которым минимизировал напряженные международные отношения. Тем самым, продемонстрировал желание российской стороны к поиску компромиссных решений.

Таким образом, специализированные органы конституционного контроля указанных стран, конституционно-правовым способом усиливают роль в формировании правового государства. При этом сохраняется приоритет конституционных ценностей (в рассматриваемых случаях – это «национальный суверенитет» и сбалансированная реализация «конституционных прав граждан»).

В СФЕРЕ ВВЕДЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ИННОВАЦИОННЫХ, КОНСТИТУЦИОННО ЗНАЧИМЫХ ЦЕННОСТЕЙ (КАТЕГОРИЙ).

Конституционный Совет Республики Казахстан и Конституционный Суд РФ в своей практике, выявляя скрытый потенциал национальных конституций вводят в юридический оборот: конституционно значимые нормы-дефиниции; ряд формально не зафиксированных в основном законе государства ценностей, оказывающих фундаментальное воздействие на соответствующие общественные отношения. Перечисленное, безусловно способствует развитию сильного правового государства.

Так например, Конституционный Совет Республики Казахстан разъяснил, что признание прав и свобод абсолютным означает их распространение на каждого человека, находящегося на территории Республики Казахстан, независимо от его принадлежности к гражданам республики. При этом Совет определил, что права и свободы человека, провозглашенные Конституцией Казахстана, являются основополагающими, они могут быть ограничены только в случаях предусмотренных основным законом.³² В другом решении Совет указал, что закон, ограничивающий конституционные права и свободы человека и гражданина, должен соответствовать требованиям юридической точности и предсказуемости последствий, то есть его нормы должны быть сформулированы с достаточной степенью четкости и основаны на понятных критериях, позволяющих со всей определенностью отличать правомерное поведение от противоправного.³³

Кроме того, Конституционным Советом раскрыт конституционно-правовой смысл таких важных публично-правовых понятий, как «функции государственных органов» и «основы организации и деятельности государственных органов».³⁴ В результате чего, органы законодательной и исполнительной власти получили исчерпывающие разъяснения, в каких случаях деятельность государственных органов

³¹Конституционный суд впервые разрешил не исполнять решение ЕСПЧ // <https://news.mail.ru/politics/25513418/?frommail=1> (20.06.2016г.).

³²Постановлении от 28 октября 1996 г. «Об официальном толковании п. 1 ст. 4 и п. 2 ст. 12 Конституции РК» // Сборник нормативных постановлений Конституционного Совета Республики Казахстан 1996-2003 г. Астана. 2003. С. 29-32.

³³Нормативное постановление Конституционного Совета РК от 18.05.2015 № 3 об официальном толковании пункта 1 статьи 27 Конституции Республики Казахстан и о проверке на соответствие Конституции Республики Казахстан Закона Республики Казахстан «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и Закона Республики Казахстан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Казахстанская правда от 25 июня 2015 года.

³⁴Дополнительное постановление Конституционного Совета РК от 16.05.2013 № 2 об истолковании нормативного постановления Конституционного Совета Республики Казахстан от 15 октября 2008 года № 8 «Об официальном толковании ста-

регламентируется законом, а в каких – подзаконным актом.

В России, в свою очередь, Конституционный Суд РФ дал однозначное понятие социальных функций государства³⁵ и функций публичной власти,³⁶ что позволило усовершенствовать элементы публично-правового регулирования в сфере жилищных отношений и в сфере организации местного самоуправления.

Конституционный Суд РФ в своей практике обосновывает целый ряд следующих конституционных ценностей: справедливость и правовая определенность,³⁷ стабильность, устойчивость публичных правоотношений, стабильность условий хозяйствования, поддержание баланса публичных интересов государства и частных интересов субъектов гражданско-правовых отношений.³⁸ Соглашаясь с мнением учёных, хочется отметить, что деятельность органа конституционного контроля рассматривается через восстановление подлинного смысла норм конституции (А.В. Зимин³⁹), корректировку нормативных актов и действий представителей высших органов власти (Б.С. Эбзеев⁴⁰), обеспечение реального действия конституции (Г.Г. Арутюнян⁴¹). Органы конституционного контроля оцениваются как гарант общественного договора (В.Д. Зорькин⁴²), фактор стабильности конституционного правопорядка (Ю.А. Тихомиров, Т.Я. Хабриева⁴³). Кроме того, их практика преобразует конституционные нормы (М.А. Митюков⁴⁴) и рассматривается как критерий качества законов (Г.А. Гаджиев⁴⁵).

Кроме того, в национальной системе права специализированный конституционный контроль воздействует на три основных компонента: идеологический, нормотворческий и правоприменительный. Идеологический компонент – с учетом отсутствия нормативного опре-

деления идеологии, признания идеологического многообразия и абстрактных представлений о правовой культуре – остается в пределах рекомендательного направления воздействия, под влиянием практики специализированных органов конституционного контроля. Два других формируются исходя из специфики правового положения исследуемого института, заключающееся в следующем – у истоков осуществления основных контрольных полномочий становится формирование предпосылок для совершенствования действующего законодательства и установление исполнимости, надлежащих исполнить как законодателю, так и правоприменителю.

Таким образом, законодательство и практика указанных органов конституционного контроля исследуемых государств подчеркивают особую правовую природу их решений, которыми, по сути устанавливаются нормативные правила поведения. Следовательно, в силу специфических положений Конституционного Совета Казахстана и Конституционного Суда РФ по конституциям и в практике исследуемых стран, они *сочетают и нормотворчество, и правоприменение*. При этом, ими сбалансировано отмечается отсутствие подмены как законодательной, так и исполнительной ветви власти. Поэтому, наличие специализированного органа конституционного контроля способного, с одной стороны, реализовать «господство конституции», а с другой – «преобразовывать» положения основного закона и вводить в правовую действительность аксиологические принципы отвечающие потребностям социума и меняющимся реалиям общества, безусловно способствует становлению сильного правового государства.

И. Ю. Остапович: Конституциялық бақылау және қуатты құқықтық мемлекет (Қазақстан Республикасы мен Ресей Федерациясы мысалында).

Мақалада Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі мен Ресей Федерациясының Конституциялық Сотына салыстырмалы құқықтық талдау жасалады. Зерттеліп отырған органдардың халықаралық міндеттемелер аясындағы, сондай-ақ ұлттық құқықтық кеңістікке инновациялық, конституциялық маңызды құндылықтарды (категорияларды) енгізу саласындағы тәжірибесі мысалында автор тиімді конституциялық бақылаудың болуы қуатты құқықтық мемлекетпен өзара тығыз байланысты білдіреді деген қорытынды жасайды.

Түйінді сөздер: конституция, халықаралық келісімшарттар, конституциялық заңдылық, конституциялық құндылықтар, нормалар – анықтамалар (дефинициялар), конституциялық бақылау, конституциялық бақылау актілері, Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесі, Ресей Федерациясының Конституциялық Соты, құқықтық мемлекет.

I. Ostapovich: Constitutional Control and Strong State of Law. (Based on the Example of the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation).

The article presents a comparative legal analysis of the constitutional Council of the Republic of Kazakhstan and the constitutional Court of the Russian Federation. In accordance with practice of the studied authorities in the field of international obligations, as well as in the introduction in the national legal framework of innovation, the constitutionally significant values (categories), the author comes to the conclusion that the existence of an effective constitutional control, implies a close relationship with a strong legal state.

Keywords: constitution, constitutional: agreements, legitimacy, values, norms definitions, constitutional control, acts of constitutional control, the constitutional Council of the Republic of Kazakhstan, the constitutional Court of the Russian Federation, legal state.

ты 54, подпунктов 1) и 3) пункта 3 статьи 61, а также ряда других норм Конституции Республики Казахстан по вопросам организации государственного управления // Официальный сайт Конституционного Совета Республики Казахстан - <http://ksrk.gov.kz/rus/resheniya?cid=21&rid=889> (20.06.2016г.).

³⁵Постановление Конституционного Суда РФ от 30.03.2012 № 9-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 4 Закона Российской Федерации «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования «Звениговский муниципальный район» Республики Марий Эл // Рос. газ. 13 апр. 2012.

³⁶Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.2015 № 30-П по делу о проверке конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы // Рос. газ. 14 дек. 2015.

³⁷См.: Постановление КС РФ от 16 мая 2007 года №6-П // СЗ РФ. 2007. №22. Ст.2686.

³⁸См., напр.: Постановление КС РФ от 27 апреля 2001 года №7-П // СЗ РФ. 2001. №23. Ст.2409; Постановление КС РФ от 10 апреля 2003 года №5-П // СЗ РФ. 2003. №17. Ст.1656; Постановление КС РФ от 14 июля 2005 года №9-П // СЗ РФ. 2005. №30 (ч.2). Ст.3200; Определение КС РФ от 21 апреля 2005 года №191-О // ВКС РФ. 2005. №6; Определение КС РФ от 8 февраля 2007 года №381-О-П // ВКС РФ. 2007. №5.

³⁹См.: Зимин А.В. Конституционный контроль в системе разделения властей: теоретико-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2002. С. 181.

⁴⁰См.: Эбзеев Б.С. Конституция. Правовое государство. Конституционный Суд. М.: Норма, 1996. С. 193.

⁴¹См.: Арутюнян Г.Г. Принцип верховенства права как гарант конституционной демократии // Конституционное правосудие в новом тысячелетии. Ереван, 2004. С. 21-35.

⁴²См.: Зорькин В.Д. Право в условиях глобальных перемен. М.: Норма, 2013. С. 250.

⁴³См.: Концепции развития российского законодательства / под ред. Ю.А. Тихомирова, Т.Я. Хабриевой. М.: Норма, 2010. С. 162.

⁴⁴См.: Митюков М.А. О преобразовании Конституции Российской Федерации // Право и власть. М.: Формула права. 2001. № 1. С. 105-112.

⁴⁵См.: Гаджиев Г. Принцип правовой определенности и роль судов в его обеспечении качество законов с российской точки зрения // Сравнительное конституционное обозрение. М.: Институт права и публичной политики. 2012. № 4 (89). С. 16-28.